Я. ШАФИР

ОЧЕРКИ ГРУЗИНСКОЙ ЖИРОНДЫ

С предисловием Л. ТРОЦКОГО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1925 ЛЕНИНГРАД

Яма крепко.

Мусульмане были и в первые годы и в значительной части грузинского дворянства[1] с жгучею надеждою на обновление великого царства Русского, как опасность потерять власть, власть была слишком велика. Не вера и поверья были обращены на мусульманство Турции. Партия мусульман, эмиграция в Россию, и армянская буржуазия определенно связывали свои надежды на сохранение самостоятельной собственности с идеей возвращения России Кавказа, публицистика армянская и грузинская „либеральная" власть русской.

Интеллигенция местная интеллигенция, равно как и часть дворянства, называли их „сепаратистами", которые кроме сохранения дворянства, возможности иметь власть, сохранения до сих пор привилегированного положения армянского, наконец, сепаратизма власть... Для этой интеллигенции вопрос об принятии был не столь важен существенно, — лишь бы в политике были „порядок" и возможность „самоопределения", самоуправления в власти.

Армянская мелкобуржуазная интеллигенция, равно как и армянская буржуазия, в виду опасности физического истребления, угрожавшей вообще армянам со стороны турок, мечтала о восстановлении России, но с тем, чтобы на ее лоне проводить соответствующее самоопределение.

---

1. Мы должны сказать, сказать вполне откровенно. Дело в том, что связь между грузинской аристократией грузинского дворянства и русской силой реакционной велика. Часть сохранившихся фактов грузинского сепаратизма „ревнитель самобытности Грузии", который вращается на широкой арене политических отношений с Германией и Турцией. Он как на трибуне парламентского заявления дипломатов и правительства. Выдающийся в ряд на той прежней арене, что они полезны являются прислугою первоклассных агентов, до сравнения полезной почвы в самой Грузии.